

ПОЛИТИКА

КОНДРАТЕНКО Галина Викторовна

младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока

ДВО РАН (г. Владивосток).

Электронная почта: gala103@ya.ru

Проблемы и возможности трансграничного сотрудничества Китая и России в сфере экологии

УДК 327(510+470)+502.1

DOI dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2017-2/40-58

*экологическая
политика,
трансграничное
сотрудничество,
экологические
проблемы,*

*Дальний Восток
России,*

*Северо-восток Китая,
бассейн Амура,
ООПТ*

В статье освещаются проблемы и возможности трансграничного сотрудничества России и Китая в сфере экологии. С помощью анализа национальных документов в сфере экологии удалось выявить наличие в некоторых, и отсутствие в большей части документов механизма международного сотрудничества. Рассмотрение многочисленных трансграничных вызовов показало ряд взаимосвязанных проблем, которые часто выходят за рамки двустороннего сотрудничества и предоставляют новые возможности для развития новых сфер взаимодействия. Возможно формирование общего экологического пространства позволит более оперативно и скоординировано решать экологические проблемы

Разделы по Китаю подготовлены по Программе ФНИ «Комплексные исследования экономического, политического и социального развития ведущих стран и регионов мира» по теме «Северо-Восточный Китай в новейшее время: региональные особенности модернизации общества». Разделы по России, введение и заключение подготовлены при поддержке гранта РГНФ – проект 16-27-22001 «Возможности и перспективы российско-китайского взаимодействия в контексте формирования «Экономического пояса нового шёлкового пути» и новых инструментов развития Дальнего Востока России».

Трансграничное экологическое сотрудничество становится важной частью межгосударственного сотрудничества: экологическая проблематика входит в круг обсуждаемых тем на всех его уровнях. В настоящее время вопросы экологии являются, пожалуй, самыми актуальными и требующими пристального внимания со стороны всего сообщества Северо-Восточной Азии. Например, в отчёте администрации Приморского края подчёркивается, что «Значимым направлением охраны окружающей среды в Приморском крае являются международные связи, в том числе выработка и реализация совместно с иностранными партнёрами проектов, направленных на решение общих экологических проблем» [11].

В то же время опыт последних нескольких десятилетий показывает, что межрегиональное сотрудничество России и Китая малорезультативно, не связано с определёнными обязательствами и механизмами выполнения этих обязательств. У России это выражается в слабой проработке нормативной базы в природоохранной сфере внутри страны, как следствие непринятия многих ключевых документов (Экологический кодекс, Закон об охране Амура и т. п.) и нежелания властью признавать экологические проблемы значимыми и требующими особого внимания. У Китая – в подчинённости экологии экономической проблематике и незрелости экологической культуры населения и властей на местном уровне.

Урон, наносимый окружающей среде экстенсивным экономическим ростом, не ограничивается национальными территориями и акваторией России и Китая, особенно это касается загрязнения атмосферы и связанного с этим изменения кли-

мата. В дальнейшем, если эта тенденция не изменится, загрязнение окружающей среды может стать серьёзным поводом для недовольства приграничного российского населения и негативно повлиять на российско-китайские отношения [3, с. 511].

Целью работы является выявление общих экологических проблем в приграничье и возможностей сотрудничества в рамках существующих моделей и институтов национальных экополитик. В работе не ставится задача сравнения экополитики России и Китая, хотя без сравнения обойтись не удалось. Тематически и в соответствии с поставленными задачами, работа делится на несколько разделов:

анализ национальных документов в области экологии на предмет выявления возможностей международного сотрудничества,

- ♦ рассмотрение экологической составляющей документов о сотрудничестве между Россией и Китаем,
- ♦ определение основных черт экологической политики двух стран на общегосударственном и региональном уровнях,
- ♦ выявление трансграничных экологических проблем и возможностей сотрудничества в сфере экологии двух стран.

Анализ официальных базовых документов проводился с целью выявления потенциального механизма или возможностей международного/трансграничного сотрудничества в сфере экологии и природопользования. Анализ совместных документов двустороннего сотрудничества необходим для определения существующих параметров взаимодействия, выявления совместных проблем и перспектив экологического сотрудничества, а выявление слабых сторон в будущем могут стать основанием нового подхода к отношениям. Описание основных черт национальной экополитики на нескольких уровнях необходимо для определения степени важности экологических проблем в политическом дискурсе двух стран и выявления возможностей взаимодействия на региональном уровне. *Практически нас интересуют полномочия местных органов власти в сфере экологии и способности их определять экологическую повестку взаимодействия.* Анализ трансграничных экологических проблем формирует направления и характеристики сотрудничества и позволяет разработать эффективные механизмы двустороннего и многостороннего формата взаимодействия.

Проблемы загрязнения трансграничных территорий изучены достаточно хорошо [2; 8; 32], но ответа на вопрос «почему существующие механизмы сотрудничества и нормативные документы плохо используются и не работают?», многие исследования не дают. Отчасти ответом на него является модель российско-китайского приграничного взаимодействия – на приграничных территориях до сих пор преобладает тип трансграничности, характеризуемый реализацией локальных приграничных контактов и проектов, переход же к созданию приграничных экономических зон со специальными режимами происходит очень трудно и долго, а реально работающие проекты исчисляются единицами [7, с. 229]. Такой тип интеграции можно объяснить и тем, что для границы между Россией и Китаем «трудно найти единство исторических, этнических и культурных традиций в пределах трансграничной территории (района)» [6, с. 10]. Остальные ответы необходимо искать в особенностях национальных экополитик двух стран и анализе совместных документов.

Существует большое количество определений экологической политики, но все они сходны и в целом под экологической политикой понимается система политических, экономических, юридических образовательных и иных мер, принимаемых для управления экологической ситуацией и обеспечения рационального природопользования на территории страны [31].

Китайская экологическая политика

Экологическая политика стала частью государственной политики только в начале 1980-х гг., а её основные институты и нормативная база сформировались в 90-е гг., когда в ВВП стали учитываться «зелёный рост» и рассчитываться потери от загрязнения окружающей среды.

В настоящий момент, изучение экологической политики Китая оставляет двойственное впечатление: с одной стороны (1) ведётся борьба за экологию на мировой арене (с целью получения политических дивидендов), однако (2) декларации о защите природы внутри страны сочетаются с постоянными компромиссами в интересах развития. Инфраструктурные проекты наносят урон экологии в реальном времени, а строительство загрязняющих производств имеет отложенный эффект. Кроме того, для страны актуальна проблема ликвидации последствий политики «прибежища для загрязнителей».

Китай очень чётко позиционирует себя на мировой арене в качестве борца с глобальными экологическими проблемами, участие страны в международных экологических конференциях ООН и в региональных экологических форумах являются частью имиджевой стратегии. Но Китай до сих не подписал основные международные Конвенции ООН по охране водных ресурсов от 1992 и 1997 гг., и предпочитает заключать двусторонние соглашения. Внутри страны дела обстоят иначе – для курса Пекина характерна определённая двойственность: внутренняя экологическая политика направлена на развитие экономики и удовлетворение потребностей населения, в том числе путём сокращения экологических издержек. Сохранение окружающей среды является зачастую побочной целью или результатом экономической реструктуризации (сокращения грязных производств или повышение технологичности производства). Это касается и водоохранных мероприятий и, например, борьбы с загрязнением почв. План по борьбе с загрязнением почв был опубликован спустя месяц после того, как министр окружающей среды КНР констатировал: в стране загрязнена практически пятая часть плодородных почв. Загрязнение превышает максимально допустимые национальные стандарты на 19,4% площади пахотных земель.

Китай находится на стадии, когда технологическое развитие тесно связано с экологическим развитием, а модель экстенсивного развития работает неэффективно, так как правительство пока не добилось изменения модели потребления в стране (всё это происходит на фоне сжимания мирового рынка) и ёмкий внутренний рынок так и остаётся потенциальным как для внутренних, так и для внешних производителей. В Китае тоже понимают, что если показатели экономического роста очистить от экологического ущерба, то окажется, что среднегодовые темпы на 1,5–2% ниже [3, с. 282]. Задача охраны окружающей среды декларируется как одна из главных среди целей развития. В документе подчёркивается, что страна успешно сочетает экономиче-

ское развитие и охрану окружающей среды. В то же время, некоторые эксперты подчёркивают, что ориентация местных властей на экономический рост нивелирует автономию экологических институтов [5, с. 92] и соответственно снижает их эффективность. Развитие чистых технологий это часть экономического роста, а не «экологичность» китайского сознания. К этой же области относится и частично коррумпированная экологическая экспертиза.

Основными чертами китайской системы экологического контроля являются непрозрачность и неэффективность. Некоторые учёные подчёркивают и неэффективность экологической политики – многочисленные экологические катастрофы в Китае в 1990-е и 2000-е гг. были следствием слабости экологического контроля и слабых институтов в сфере экополитики. Ещё одна проблема заключается в том, что реакция на некоторые проблемы сильно запаздывает, при том, что структура экологических проблем в Китае постоянно меняется. Например в Гуанчжоу активно борются с выбросами CO₂, упуская рост CO, NO₂, NO из-за увеличения числа автомобилей, хотя Китай планирует запустить национальную схему углеродного регулирования. Ещё одной существенной проблемой является адекватность статистических данных.

Одним из способов улучшения экологической обстановки в стране является закрытие старых «вредных» и устаревших производств и продвижение новых проектов, имеющих как экологический, так и экономический эффект. Лоббируя определённые проекты, местные власти уменьшают потенциальную экологическую опасность и подчёркивают экономические выгоды.

Тем не менее, выступления на экологическую тему являются частью протестных настроений в Китае и иногда масштабные организованные акции могут решить проблему – проект приостанавливается, отменяется или, в худшем случае, переносится в другое место (пример строительства химического завода в Даляне достаточно показателен).

Попыткой решить проблему непрозрачности и уменьшить злоупотребления местных властей, занижающих цифры ущерба, в 2002 стало создание двух региональных Центров по надзору за охраной окружающей среды [38]. В 2006 г., после изучения опыта пилотных центров в Нанкине и Гуанчжоу, Пекин поставил перед ними новые цели: 1) развитие межрегионального сотрудничества в сфере природопользования в бассейнах общих рек; 2) совершенствование госнадзора и выработка сценариев решения сложных межрегиональных экологических проблем. В том же году было создано ещё пять подобных центров, один из которых базируется в Шэньяне и работает на весь Северо-Восточный Китай. Каждый Центр является представительством Министерства экологии и обладает функциями контроля за соблюдением национального законодательства в сфере охраны окружающей среды. Центры не вмешиваются в дела местных экологических департаментов и не подменяют их функции. В каждом Центре работает отдел, курирующий межрегиональные связи, но он не отвечает за контроль и наказания за нарушение экологического законодательства, а занимается экологическими спорами между регионами. У Центров есть определённые проблемы – ограниченные ресурсы,

отсутствие чётких и прозрачных связей между Министерством экологии, местными властями и Центрами.

Несмотря на то, что многие китайские учёные рассматривают эти Центры как подразделения Министерства экологии и считают их зависимыми от центральной власти, они признают, у Центров есть информация, влияющая на принятие политических решений на высшем уровне. Кроме того, хотя эти Центры не принимают административные решения, они собирают информацию и могут предлагать определённые проекты (в т. ч. и международного/трансграничного характера) Министерству экологии. Центр в Шэньяне, собирающий информацию по всему Северо-Восточному Китаю и проводящий мониторинг и трансграничных рек и озёр (Сунгари, Амур, Туманная, о. Ханка и т. д.), может стать площадкой для российско-китайского сотрудничества.

Система экологического законодательства создана относительно недавно, хотя уже достаточно обширна и постепенно расширяется и усложняется, так как власти всех уровней достаточно оперативно реагируют на возникающие экологические вызовы. К 2017 г. разработано около ста нормативных документов общенационального уровня, касающихся экологической тематики: 9 законов, в которые постоянно вносятся актуальные поправки, 33 закона, связанных с экологическими законами (либо совпадают сферы применения, либо содержат экологические разделы), 46 Положений, касающихся окружающей среды (большее их количество было принято в 1990-е и ряд новых был опубликован в 2017 г.) и 17 документов, которые называются «Толкования положений» (они в основном разрабатывались в 2000-е гг. для внесения новых норм ранее принятые Положения) [26]. Также Министерство охраны окружающей среды каждый год выпускает Бюллетень о состоянии окружающей среды в Китае.

Характерной чертой китайских документов экологической направленности является последовательное включение основных политических установок, касающихся социально-экономического развития страны. Например, прописывается не просто «контроль и развитие экологии» деревни, а развитие экологии «новой социалистической деревни», упоминаются «три представителя», теория Дэн Сяопина, «устойчивое развитие», «гармоничное общество» и т. д. [35].

На сегодня наиболее актуальными стратегическими документами в этой сфере являются «Общий План ЦК КПК и Госсовета КНР об ускорении продвижения строительства экологической цивилизации», «Решения Госсовета по реализации научного развития и укреплению охраны окружающей среды». «Национальный план действий по охране окружающей среды и здоровья» (2007–2015 гг.). Также Госсоветом принимаются 5-летние национальные планы по защите окружающей среды «国家环境保护«五»规划», в которых сформулированы цели, задачи и планируемые результаты по улучшению экологической ситуации в Китае. Это не рамочные концепции, а аналитические документы с показателями, которые должны быть достигнуты за 5 лет. В работе рассматриваются два Плана – на 11-ю и 12-ю пятилетки, период с 2005 по 2015 гг.

В Плане на 11-ю пятилетку «China National Environmental Protection Plan in the Eleventh Five-Years» трансграничное сотрудничество в бассейне р. Хэйлун (Амур) выделено в отдельный пункт и его конкре-

тизацией является Программа по очищению р. Сунхуа (Сунгари) на 2006–2010 гг [35]. В этом же Плане практически все крупные города СВК включены в список ключевых территорий, требующих особого внимания.

Кроме того, власти концентрируются на следующих проблемах:

- 1) опустынивание западной части СВК – Внутренняя Монголия,
- 2) восстановление экологии моногородов «ресурсного типа»,
- 3) очистка трансграничной реки Сунхуа, а также рек Ляохэ и Ялу,
- 4) внедрение чистых технологий и циркулярной экономики.

Очевидно, что задачи связаны не только с повышением эффективности природопользования, но и с улучшением качества экономического роста. В этом контексте прослеживается курс на ужесточению местных законов по нормам загрязнения. С этой же целью в документе закреплена задача внесения поправок в ключевые экологические законы КНР – «Закон об охране окружающей среды КНР» и «Закон о предотвращении и борьбе с загрязнением воды». Также прописана цель создания национальной и местной информационных систем охраны окружающей среды – проект «Цзинхуан». Но, несмотря на детализированность и конкретность некоторых разделов Плана, в разделе о международном экологическом сотрудничестве трансграничное сотрудничество даже не упоминается.

В План на 12-ю пятилетку «The 12th Five-Year Plan for the Environmental Health Work of National Environmental Protection» добавлен раздел, посвящённый здоровью нации в контексте неблагоприятной экологической ситуации в стране. Этот документ начинается с анализа результатов выполнения предыдущего Плана [37]. В преамбуле документа подчёркивается, что загрязнение среды непосредственно влияет на ухудшение здоровья людей и вызывает тяжёлые хронические заболевания. Главными целями, перечисленными в документе, являются: определение ключевых экологических проблем, влияющих на здоровье людей, создание системы мониторинга, ужесточение экологических стандартов, расширение соответствующих баз данных и развитие системы реагирования на экологические катастрофы. Соответственно, и задачи и меры, прописанные в Плане, касаются решения экологических проблем, влияющих на здоровье. Документ носит рамочный характер, хотя и имеет большее политическое значение по сравнению с предыдущим Планом, так как отвечает на запросы и требования общества обратить внимание на связь между ухудшающейся экологической обстановкой с ухудшением состояния здоровья людей.

Что касается международного сотрудничества в сфере экологии, то документ почти полностью повторяет аналогичный раздел Плана на 11-ю пятилетку, добавляется лишь пункт о сотрудничестве с международными организациями в сфере здравоохранения. Возможности трансграничного взаимодействия в документе не упоминаются.

Принципы экологической политики России

В России экополитика имеет управленческий характер, которому присуща ориентация исполнителей на технические аспекты принятия решений. Основную роль выполняют эксперты (т. е. политики). Отчасти присутствуют и плюралистические элементы – участие представителей гражданского общества. Но экологическая полити-

ка не осуществляется на основе взаимодействия соответствующих госучреждений с НПО. Для российской модели экополитики характерны а) закрытость и департаментализм в управлении, б) технократический тип принятия решений, в) преобладание природопользования над природоохраной, г) небольшое внимание к задаче экологического просвещения и воспитания, д) отсутствие необходимого «социального заказа» в радикальной системной экологизации законодательства. Следствием этого является высокий конфликтный потенциал экологического фактора в политическом процессе [12, с. 246].

Отличительной чертой экологической политики является преобладание в ней ресурсного, сырьевого подхода. Это проявляется прежде всего в понимании окружающей среды как фактора производства, а не как условия существования общества и среды его обитания [12, с. 247]. О разработке экологических индикаторов экономического развития и экологической безопасности говорят постоянно [14, с. 35–42], но Минприроды России очень медленно разрабатывает нормативные документы и вносит изменения в экологические регламенты. Это заметно по текущей ситуации с утилизацией мусора, одним из самых динамично развивающихся секторов экономики в мире. Вместо того, чтобы создавать отрасль переработки мусора и снижать нагрузку на окружающую среду, Минприроды просит правительство повысить нормативы утилизации и расширить перечень товаров и упаковки, подлежащих утилизации [17]. В странах ЕС эти вопросы решаются на местном уровне, а в России ответственность не несёт никто, экосборы же поступают в федеральный бюджет.

На общероссийском уровне принято немало нормативных документов, регулирующих сферу экологии. В том числе: 8 законов, 5 Кодексов, исключая экологический, 12 постановлений правительства, причём в последние 5 лет (с 2012 г.) они в основном касаются экологической экспертизы и паспортизации отходов [33]. Проблема паспортизации и утилизации отходов является одной из самых сложных и «видимых» проблем в России. Кроме того, опубликовано 10 приказов об утверждении важных документов в сфере экологии.

Из стратегических документов, определяющих концепцию экологического развития России следует подробно остановиться на следующих документах: «Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 г.», «Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года». Целью анализа этих документов является выявление возможного механизма международного и трансграничного сотрудничества.

«Основы» предполагают «развитие международного сотрудничества в решении глобальных экологических проблем» [19, с. 3]. Преимущественно это касается участия в многосторонних международных договорах и внедрения международных экостандартов. Кроме того, в документе упоминается экологическое сотрудничество в Арктике.

В «Стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 г.» [27] перечислены основные угрозы экологической безопасности: внутренние; угрозы, обусловленные общими изменениями в мировой экономике; угрозы планетарного или глобального характера; региональные угрозы, обусловленные деятельностью государств, имеющих с РФ общие границы. К интересующим нас угрозам отно-

сятся: добыча полезных ископаемых в непосредственной близости от границы; пожары, возникающие на сопредельных территориях; загрязнение трансграничных водотоков и озёр; перераспределение стока трансграничных водотоков; отстрел или отлов мигрирующих наземных видов живых организмов; устройство на трансграничных водотоках сооружений, затрудняющих миграцию биологических водных ресурсов; миграция на территорию РФ заражённых организмов; экологический терроризм [27, с. 20]. Возможные страны не указаны, акцент сделан на южных и западных границах.

Механизмы сотрудничества по этим вопросам не прописаны, есть лишь упоминание о « принуждении стран... выполнять требования международных многосторонних и двусторонних договоров, регламентирующих указанные меры воздействия» [27, с. 27] и мониторинг определённых территорий. Международное сотрудничество предполагается в сфере обеспечения экологической безопасности, сохранения уникальных природных объектов – с помощью совершенствования договорной базы [27, с. 32].

Чтобы определить возможности и механизмы трансграничного сотрудничества между Россией и Китаем необходимо рассмотреть специфику региональной экополитики и выделить проблемы и задачи приграничного взаимодействия. При этом очень важным является определение степени заинтересованности регионов Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая в подобном сотрудничестве.

Региональный аспект экологической политики России и Китая

Принципы региональной экополитики сформулированы в 1992 на конференции ООН в Рио-де-Жанейро: 1) согласование целей экономического развития и охраны природы; 2) разработка мер рационального использования природных ресурсов; 3) внедрение в производство экологически безопасных техники и технологий.

Для развития регионального сегмента и для развития приграничных связей необходима коллективная экополитика. Этот тип экополитики базируется на концепции «прав местного населения» – речь идёт о практике принятия решений, предусматривающей передачу государством полномочий в принятии определяющих решений группе граждан (живущих на определённой территории), которых это решение затронет в первую очередь. Зачастую эти вопросы имеют отношение к экобезопасности и доступу к экоресурсам – например, проблема вырубki лесов, проблема осушения аргунских болот и загрязнения Амура.

На сегодня лишь некоторые российские регионы имеют чётко сформулированную и принятую к исполнению экологическую политику. В то же время большинство регионов России разработали и реализуют целевые региональные программы, направленные на решение конкретных задач в сфере рационального природопользования и охраны окружающей среды. В каждом субъекте Российской Федерации существуют отдельные структуры отвечающие за реализации политику в сфере экологии и природопользования – Департаменты и министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды. В некоторых регионах полномочия по охране окружающей среды передаются органам исполнительной власти, отвечающим за промышлен-

ность, энергетику и транспорт. Например, в Республике Коми в октябре 2016 г. было ликвидировано Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды (было восстановлено в 2017 под давлением общественности) [13]. Зачастую это происходит потому, что у регионов недостаточно полномочий для реализации полноценной экологической политики.

В проекте Экологического кодекса эта проблема частично решалась – было прописано положение о делегировании ряда полномочий по правовому регулированию и управлению охраной окружающей среды и экологической безопасностью субъектам РФ и органам местного самоуправления [20, с. 76–90].

Главное противоречие между национальной и региональной экологической политикой состоит в том, что региональная политика больше нацелена на обеспечение и сохранение экосреды, а национальная – на обеспечение экономических интересов государства. В российском политическом дискурсе, описывающем поведение региональных элит, принято говорить о феномене коротких целей у региональной власти [30].

К Дальневосточному приграничью относятся Приморский и Хабаровский края, Амурская область и Еврейская Автономная область (ЕАО). При выработке единой региональной экополитики необходимо учитывать, что для Дальнего Востока характерны:

1) низкая экологическая устойчивость местных экосистем, требующих дополнительных природоохранных затрат в ходе освоения природных ресурсов;

2) неразвитость или полное отсутствие производств, обеспечивающих комплексную и безотходную переработку сырья.

В России очень маленький рынок, тем более на Дальнем Востоке, поэтому крупные инвестиционные проекты (за исключением вложений в добывающие отрасли и нефте-газопроводы) неэффективны и нацелены на третьи страны (рынки сбыта). Возможно поэтому проекты развития Дальнего Востока, в том числе создание ТОРов, не включают экологический аспект.

Б. Родман отмечает, что в России сформированы «вертикальные» связи (регион – центр), горизонтальные (регион – регион) ослаблены [25, с. 80]. Несмотря на то, что во всех программах и стратегиях развития ДВФО представляется единым пространством, политические, административные, экономические и экологические связи внутри округа относительно слабы. О том, что регионы Дальнего Востока связаны слабо, может говорить тот факт, что у регионов нет сводной статистики о качестве питьевой воды [24]. Попыткой институализации природоохранной деятельности на Дальнем Востоке России может стать создание межрегиональной природоохранной прокуратуры, которая должна объединить Хабаровский и Приморский края, Амурскую область и, возможно, Сахалинскую область. Задачей такой прокуратуры является осуществление прокурорского надзора за исполнением законов в области охраны окружающей среды и защиты экологических прав граждан [16].

Кроме проблемы взаимоотношений «центр – регион» для региональной экологической политики характерны неразвитость местных инициатив, слабое финансирование, пренебрежение экологической составляющей в экономическом развитии. Тем не менее, у всех

приграничных регионов Дальнего Востока есть Программы охраны окружающей среды. Предварительный анализ показывает, что все эти программы рассчитаны на решение внутренних и зачастую специфических проблем, эти документы не учитывают интересы соседей и не учитывают возможность и степень влияния изменений на конкретной территории на соседние регионы. Такой эффект не просчитывается даже при создании трансрегиональных ООПТ и водопользовании в бассейне Амура.

У Приморского края одновременно приняты две программы охраны окружающей среды – «Государственная Программа Приморского края «Охрана окружающей среды Приморского края» на 2013–2017 гг.», и «Государственная Программа Приморского края «Охрана окружающей среды Приморского края» на 2013–2020 гг.».

Более общая «Программа охраны окружающей среды» Приморского края рассчитана на 2013–2020 гг. и общий объём финансирования составляет 1 049 245,25 тыс. руб., предполагается финансирование из трёх источников – федеральный и краевой бюджеты, а также привлечение средств муниципальных бюджетов. Программа Приморского края самая детализированная и подробная среди приграничных регионов Дальнего Востока, её теоретическая часть связана с общероссийскими документами экологической направленности и с национальной экологической политикой [21]. Раздел о международном сотрудничестве отсутствует.

В Программе, рассчитанной на 2013–2017 гг. общий объём финансирования составляет 647 228 тыс. руб., в том числе из средств федерального бюджета планировалось привлечь 273 261 тыс. Среди специфических задач указаны ликвидация дефицита водных ресурсов, также особое внимание уделяется и утилизации твёрдых бытовых отходов [22]. В данной Программе нет упоминания международного сотрудничества, хотя Отчёты о международной деятельности включают экологическую сферу и основные проекты связаны с очисткой морей и морских побережий.

В Программе «Охраны окружающей среды на 2014–2020 гг.» Амурской области цель совпадает с аналогичной Программой Приморского края – повышение уровня экологической безопасности, сохранение и восстановление природных систем. Объём финансирования на 6 лет составляет 2 382 355,7 тыс. руб., предполагается финансирование из двух источников – федерального и областного бюджета. Специфической задачей для области является обеспечение защищённости населения и объектов экономики от наводнений и иного негативного воздействия вод и охрана окружающей среды [18]. Международное и трансграничное сотрудничество Программой не предусмотрены, хотя Амурская область обладает большим потенциалом сотрудничества с провинцией Хэйлунцзян.

В Еврейской Автономной области работает Программа «Экология Еврейской Автономной Области» на 2015–2025 гг., финансирование которой запланировано в размере 1 884 тыс. руб. Причём большую часть предлагается привлечь из внебюджетных источников [10]. Для ЕАО главной проблемой является загрязнение поверхностных вод. Мероприятия по мониторингу Амура включаются в областную целевую программу, но Программа не предусматривает международ-

ное сотрудничество, хотя проблемы, описанные в Программе, имеют трансграничный характер.

Программа Хабаровского края «Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности в Хабаровском крае» рассчитана на 2012–2020 гг. Общий объём финансирования составляет 13 509 923 тыс. руб., деньги планируется привлечь из бюджетов всех уровней. Цель Программы – улучшение экологической ситуации в крае, а специфическая задача – формирование экологической культуры населения [9]. Международное сотрудничество представлено природоохранным мероприятием «Предотвращение негативного воздействия на окружающую среду с сопредельных территорий» включает комплекс мероприятий по охране окружающей среды с провинцией Хэйлунцзян (КНР), обмен информацией и опытом работы по актуальным вопросам в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности [9, с. 13].

Одной из главных проблем реализации этих Программ является их оторванность от практики и несогласованность с иными документами, например, со Стратегиями социально-экономического развития регионов. Так, в Стратегии Приморского края нет ни слова о «зелёной» экономике и экологической составляющей роста региона, хотя предусмотрен ряд мероприятий по снижению нагрузки на экологию региону и ликвидации экологически неблагоприятных зон. В этой «Стратегии» ставка в развитии региона делается на экологически вредные отрасли экономики – химическая, лесная, нефтепереработка и транспортировка и т. д. [28]. «Стратегия социального и экономического развития Хабаровского края на период до 2025 года» отличается большой экологической составляющей, в частности в ней прописаны конкретные задачи по мониторингу загрязнения бассейна Амура:

- ♦ развивать российско-китайский трансграничный мониторинг воды, донных отложений и рыбы в части расширения определяемых показателей;
- ♦ открыть пункты ежемесячных наблюдений в с. Амурзет (в ЕАО выше устья реки Сунгари) и с. Нижнеленинское (в ЕАО ниже устья реки Сунгари);
- ♦ создать стационарный пост наблюдения в районе государственной границы Российской Федерации на о. Большой Уссурийский [29].

Ещё одной проблемой является недостаточное финансирование экологических проектов. Затраты на охрану окружающей среды в дальневосточном регионе небольшие: в 2009 г. они составляли: в Приморском крае – 463 млн. руб., в Хабаровском крае – 1 065 млн. руб., в Амурской области – 146 млн. руб., в ЕАО – 38 млн. руб. [15, с. 61]. Затраты на решение экологических проблем в ЕАО 2006 составили 0,5 млн. руб. В проекте бюджета Приморского края на 2017 г. расходы на экологию были увеличены: администрация края планирует потратить 257,6 млн рублей, что на 81,4 млн рублей больше, чем в 2016 году. Половина этих средств будет вложена в реконструкцию водохранилища «27-й Ключ» в Дальнегорске [4]. Очевидно, что совместные трансграничные проекты требуют больших вложений, и средства необходимо привлекать и из других источников.

В целом анализ региональных документов показал, что, несмотря на наличие общих трансграничных проблем и задач, международ-

ное сотрудничество для их решения не рассматривается российской стороной, а у регионов Дальнего Востока не предусматривается и межрегиональное взаимодействие в рамках ДВФО. Трансграничные связи в области экологии между Дальним Востоком России и Северо-Востоком Китая привязаны либо к двусторонним межгосударственным соглашениям по конкретным вопросам, либо к таким документам, как «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Восточного КНР на 2009–2018 гг.».

В Китае, где экологические проблемы стоят более остро, чем в России, локальные меры по охране окружающей среды постепенно совершенствуются – постоянно ужесточаются наказания за экопреступления, улучшаются условия жизни с помощью модернизации систем водоотведения, энергоснабжения, отопления и т. д. В Китае все местные бюро подчиняются Министерству охраны окружающей среды, имеют контролирующие функции и могут принимать определённые решения. Самой сложной остаётся проблема манипуляции местных чиновников данными о реальной экологической обстановке, их «забота» об экономическом развитии и противодействие закрытие «грязных» предприятий.

Поэтому главной задачей верховной власти в развитии экополитики в Китае является убедить руководителей всех уровней, что экология является необходимой частью социально-экономического развития. Важным шагом в развитии региональной экополитики стал выпуск департаментами по охране окружающей среды каждой провинции Бюллетеня о состоянии окружающей среды в регионе. На региональном уровне в Китае в сфере экологии нет практики проектно-целевого планирования, и на уровне провинций принимаются Положения, регулирующие локальные аспекты экологической политики.

Для Северо-Востока проблема деградации окружающей среды достаточно актуальна – в 1990 г. Шэньян (главный экономический центр региона) входил в десятку самых грязных городов мира и лишь с закрытием многих «грязных» производств ситуация значительно улучшилась. Большая часть средств, выделяемых на охрану окружающей среды тратилась на ликвидацию последствий загрязнения – например, в 2004 г. местные власти выделили на данные мероприятия 2 млрд. юаней [36]. Постепенно происходит сдвиг от политики контроля за загрязнениями на последнем этапе к более взвешенным и комплексным мерам по внедрению «чистых» технологий и вторичной переработке. Правительства всех уровней создают соответствующие инструменты мониторинга, контроля и поддержки «зелёных производств». Также к инспекциям и проверкам предприятий, нарушающих нормы выбросов и загрязнений, привлекают волонтеров из экологических НКО и организуют «горячие линии» для граждан, сообщающих о нарушениях экологических норм. Из трёх Северо-Восточных провинций Ляонин является лидером по применению санкций к предприятиям, нарушающим экологическое законодательство – в 2002 г. около 28000 случаев, в 2003 около 35000.

Загрязнение воздуха – самая очевидная проблема Китая. Хотя СВК не испытывает таких проблем как Северный Китай, этот регион испытывает влияние от перетока воздушных масс. Например, 25% за-

грязнённого воздуха в КНР имеет трансграничный характер, большая часть загрязнений переносится с тихоокеанского побережья США.

В 2006 г. был принят 4-летний план по очистке Сунгари, притока Амура – «Положение о мерах по борьбе с загрязнением воды в реке Сунхуацзян (2006–2010 гг)» [39]. К 2010 г. из запланированных 222 мероприятий было завершено 195 [23, с. 235]. Хотя приоритетом является не защита и сохранение экосистемы, а обеспечение населения и промышленности водой приемлемого качества, эти меры оказывают определённое воздействие и на окружающую среду. Такая же политика проводится в отношении загрязнения почв.

Главным исполнителем этого Плана стала провинция Хэйлунцзян, настроенная на сотрудничество с дальневосточными регионами России – провинциальное Управление охраны окружающей среды имеет русскоязычную версию официального сайта и публикует нормативные документы, информацию о трансграничном сотрудничестве и тексты двухсторонних соглашений на русском языке. Провинции Цзилинь и Ляонин меньше заинтересованы в сотрудничестве с российским Дальним Востоком, хотя у обеих провинций существуют уникальные сферы сотрудничества – для Цзилинь – совместное водопользование, для Ляонин – обмен опытом в защите морей и побережий.

Общие трансграничные проблемы и сферы сотрудничества

В настоящее время следующие трансграничные проблемы создают основу для сотрудничества России и Китая:

- 1) охрана трансграничных рек, озёр и болот (Амур, Сунгари, Аргунь, Туманная, о. Ханка и т. д.);
- 2) охрана мигрирующих животных и птиц, занесённых в Красную книгу и создание совместных ООПТ;
- 3) мониторинг воздушных масс и многостороннее сотрудничество по охране морей и побережий.

Сотрудничество в области водопользования и охране трансграничных водных ресурсов является самым развитым. В этой сфере подписан ряд соглашений и протоколов:

1. Соглашение от 1994 г. между РФ и КНР о сотрудничестве в области охраны, регулирования и воспроизводства живых ресурсов в приграничных водах рек Амур и Уссури. Озеро Ханка не входит в это соглашение.

2. В январе 2008 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в области использования и охраны трансграничных вод.

3. Между Хабаровским краем и пров. Хэйлунцзян действует Соглашение по мониторингу трансграничного загрязнения рек Амур и Уссури.

4. В 2011 году двумя странами была принята «Стратегия развития трансграничной сети ООПТ в бассейне Амура». Кроме того, «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Восточного КНР» на 2009–2018 гг предусматривает, что из относительно неосвоенной зоны, бассейн Амура постепенно превратится в зону особой хозяйственной активности на условиях партнёрства. Опасения специалистов, что Программа будет реализована в первоначальном варианте, практически не оправдались. Документ содержит 205 совместных проектов

в приграничье двух стран, большинство из которых потенциально могли нанести ущерб экологии. Но программа осталась нереализованной. Примечательно, что в Программу включено и экологическое сотрудничество, но перечень природоохранных мероприятий бессистемен и ограничен ранее заключёнными соглашениями в этой области. Программа и многие договоры о сотрудничестве не способствуют интернационализации двусторонних отношений и превращению их в многосторонние с повышением уровня открытости. «Программа сотрудничества между регионами ДВ и ВС РФ и СВК на 2009–2018 гг.» предусматривает сотрудничество, но мероприятия менее конкретны, чем хотелось бы. Но в документе представлены и актуальные направления сотрудничества: мониторинг качества воздуха, поверхностных вод и биоресурсов, создание совместных ООПТ, обмен технологиями экологически чистого производства, обмен специалистами в области охраны окружающей среды.

Из-за увеличения нагрузки на приграничные реки создание совместных механизмов охраны и использования трансграничного бассейна – одна из важнейших задач. Специалисты утверждают, что планы социально-экономического развития СВК приведут к увеличению водопотребления, а Схема комплексного использования водных ресурсов Амура и Аргуни, которую обсуждали ещё в 90-е гг. и которую экологи называли антиэкологичной, не была принята.

Кроме того, стороны осуществляют совместный мониторинг качества воды рек Аргуни, Амура и Усури, он начался в 1999 г. – был подписан Меморандум между городами-побратимами Хабаровск – Ниигата – Харбин о совместных природоохранных действиях. В 2002 г. Представители Хабаровского края, ЕАО и пров. Хэйлунцзян подписали Протокол о совместном мониторинге, действовавший до 2009 г.

В России создан Координационный комитет по устойчивому развитию бассейна р. Амур, в состав которого входят представители Хабаровского и Приморских краёв, Читинской области, Амурской области, ЕАО, Бурятии, региональных структур Министерства природных ресурсов России, учёных и НКО. Этот Совет работал над разработкой Программы «Предотвращение угроз трансграничного загрязнения, сохранение биоразнообразия и устойчивого развития бассейна Амура» и предложил проект Закона «О рациональном природопользовании в бассейне реки Амур», внесённый в Госдуму в 2010 г.

Китайская сторона стремится перенести рассмотрение проблем загрязнения Амура и Сунгари с межправительственного уровня на межотраслевой и межорганизационный, т. е. на уровень регионального взаимодействия. Это повысит возможности китайцев в совместной деятельности, но в России это нереально без санкции центра. Проблемы водопользования (например, по оз. Ханка: а) отведение излишков воды и организация системы альтернативного стока из озера «Второй Сунгач»; б) берегоукрепление) невозможно решать без участия китайской стороны.

Главная проблема состоит в том, что КНР и Россия ограничиваются проблемой загрязнения водных ресурсов, но есть и другие острые проблемы: а) различия в методиках мониторинга качества воды;

б) отсутствие согласованных оценок вклада российской и китайской сторон в загрязнение различных участков бассейна Амура.

На юге Дальнего Востока охраняемые природные территории занимают 11 321,7 тыс. га (10,6%), в провинции Хэйлуцзян – 3 450,4 тыс. га или 7,6% территории. В 2011 г. российско-китайская подкомиссия по сотрудничеству в области охраны окружающей среды утвердила Стратегию создания трансграничной сети особо охраняемых природных территорий бассейна реки Амур. В 2014 г. было подписано трёхстороннее соглашение о сотрудничестве между заповедником «Земля леопарда» и Хунчунским и Ванцинским заповедниками. В 2016 г. было подписано Рамочное Соглашение по формированию российско-китайской сети приграничных природоохранных резерватов в бассейне Амура. В итоге 28 заповедников Китая и России образовали «зелёный пояс Амура» [1]. На Дальнем Востоке в этом направлении активно работают Координационный совет заповедников и национальных парков Дальнего Востока и Амурский филиал WWF, в Китае координацией занимаются местные департаменты по охране окружающей среды и департаменты лесного хозяйства.

В Китае особо охраняемые территории национального уровня имеют слабый режим охраны и управляются местными правительствами провинциального уровня (основные приграничные ООПТ управляются Службой леса), на этих территориях ведётся хозяйственная деятельность преимущественно туристического направления, т. е. по большому счёту для этих территорий экологический императив не работает.

Для России даже создание межрегиональных ООПТ является проблемой. Стабильное административно-территориальное деление в России позволяет создавать «зелёные коридоры» и межрегиональные ООПТ, но слабые связи между регионами затрудняют этот процесс [25, с. 80]. Закон об ООПТ был принят в 2013 г. В 2016 г. к нему были приняты поправки: появилась возможность создавать биосферные полигоны и вести рекреационную деятельность [34, с. 30]. Биосферные полигоны могут содействовать развитию туризма, хотя законодательство не определяет какие именно объекты можно строить на подобных территориях.

Выводы

Совместное природопользование в приграничных регионах России и Китая обнажает ряд взаимосвязанных проблем, которые часто выходят за рамки двустороннего сотрудничества: вырубка лесов влияет на обмеление реки, что в свою очередь приводит к опустыниванию, которое приводит к осушению болот и ведёт к гибели уникального животного мира этих территорий.

Несмотря на подписание большого количества двусторонних соглашений национального и регионального уровней, проблемы экологического взаимодействия решаются плохо, так как почти у всех документов такая же судьба, как и у большинства китайско-российских соглашений: они либо остаются на бумаге, либо работают в ограниченном режиме. Практический эффект перечисленных документов, невысок из-за отсутствия правовых механизмов двустороннего регулирования трансграничных проблем, полной и объективной экологической информации, планирования мероприятий по выполнению

соглашений только на общегосударственном уровне. Основная причина со стороны России – недостаток средств: мероприятия по реализации двусторонних Соглашений не включаются в состав целевых программ и слабо обеспечены финансированием. Китайская сторона уклоняется от выполнения обязательств, зафиксированных в документах, в силу приоритетности экономического развития перед охраной окружающей среды.

По сравнению с Россией у Китая более устойчивая экономическая ситуация и есть возможность проводить более последовательную политику «экологизации», Россия постоянно несёт потери от международных и национальных экономических кризисов, а озабоченность экологической проблематикой не такая сильная, как у Китая – расходы на экологию в бюджетах всех уровней сокращаются при экономических колебаниях.

Краткий обзор экополитик России и Китая показывает, что обе стороны проводят сходную по типу политику. Сравнение национальных документов, посвящённых экологии показывает, что Пекин сильнее озабочен экологической ситуацией и готов принимать конкретные меры, тратить большие деньги и сотрудничать с соседними странами, международными организациями и НПО. В то же время переходить к коллективной экополитике не готовы ни Россия, ни Китай.

Наличие общих экологических проблем, как признанных в качестве сфер сотрудничества, так и неочевидных для правительств, открывает новые возможности для сотрудничества двух стран. Как показывает обзор заключённых соглашений и подписанных меморандумов, в двустороннем сотрудничестве проявляются новые аспекты – создание единого информационного трансграничного пространства, которое также объединит и регионы внутри КНР и РФ, развитие совместных образовательных проектов в сфере экологии. Возможно, это приведёт к формированию общего экологического пространства, которое позволит более оперативно и скоординированно решать экологические проблемы.

Литература

1. Амурские заповедники вошли в российско-китайский «Зелёный пояс Амура» // Амурская правда [Электронный документ] URL <http://www.ampravda.ru/2016/06/29/067791.html> (Дата посещения: 29.07.2016).
2. Бакланов П. Я., Ганзей С. С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 216 с.
3. Бергер Я. М. Экономическая стратегия Китая. – М.: ИД «ФОРУМ». 2009. – 560 с.
4. В проекте бюджета Приморья на 2017 год сокращены расходы на соцподдержку, туризм и сельское хозяйство // Портал vl.ru [Электронный ресурс] URL <http://www.news1.ru/vlad/2016/11/09/153382/> (Дата посещения: 12.11.2016).
5. Ван Шивэй. Проблемы экологической политики Китая // Вестн. БДПУ. Серия 3. 2016. № 1. С. 91–96.
6. Ганзей С. С. Международные трансграничные территории как объект геоэкологического исследования (На примере юга Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая. Автореферат... доктора географических наук. – Хабаровск, 2005. – 41 с.
7. Гатаулина С. Ю. Некоторые аспекты влияния современных тенденций геополитики на развитие трансграничных территорий // Геосистемы в Северо-Восточной Азии: территориальная организа-

- ция и динамика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 21–23 апреля. 2017. – Владивосток. ТИГ ДВО РАН, 2017. – 576 с. С. 226 – 231.
8. Говорушко С.М., Горбатенко Л.П. Трансграничное водопользование в бассейне р. Амур // Вестник ДВО РАН. 2013. №2. С. 74–83.
9. Государственная программа «Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности на территории Хабаровского края» с изменениями 2017 г. // Официальный портал правительства Хабаровского края [Электронный документ] Полный текст доступен по ссылке: <https://mpr.khabkrai.ru/Programmy/Gosudarstvennyye-programmy/262> (Дата посещения: 12.04.2017).
10. Государственная программа «Экология Еврейской Автономной области на 2015–2025 гг.» // Официальный портал органов государственной власти Еврейской Автономной Области [Электронный документ]. Полный текст доступен по ссылке: <http://www.eao.ru/isp-vlast/upravlenie-prirodnikh-resurov/perechen-gosudarstvennykh-programm/> (Дата посещения: 13.04.2017).
11. Доклад об экологической ситуации в Приморском крае в 2015 г. // Официальный портал Администрации Приморского края [Электронный документ]. URL <http://www.primorsky.ru/upload/medialibrary/ed1/ed1d02dedb6f84f4c6c0ad7a5ed1f71e.pdf> (Дата посещения: 17.01.2017).
12. Ермолов Н.Г. Модели экологической политики: генезис и эволюция.// Теория и практика общественного развития. 2012. №3. С. 245–249.
13. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми присоединено к Министерству промышленности, природных ресурсов, энергетики и транспорта Республики Коми // Республика Коми Официальный портал [Электронный документ]. URL <http://mpr.rkomi.ru/45359/> (Дата посещения: 20.11.2017).
14. Мирзеханова З.Г. К вопросу об экологических условиях реализации современной «восточной политики» // Гео-системы в Северо-Восточной Азии: территорияльная организация и динамика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 21–23 апреля. 2017. – Владивосток. ТИГ ДВО РАН, 2017. – 576 с. С. 38–42.
15. Мошков А.В. Основные виды природопользования в Дальневосточной части Амурского региона России // Учёные записки Забайкальского университета. Серия: философия, социология, культурология, социальная работа. 2014. №4. С. 59–71.
16. На Дальнем Востоке создадут межрегиональную природоохранную прокуратуру [Электронный документ] // Интернет ресурс ДВ-РОСС URL trud-ost.ru/?p=445227 (Дата посещения: 17.10.2016).
17. Никитина О., Шаповалов А. Мин-природы не хватает денег на свалки [Электронный документ] // Информационный канал Subscribe.ru URL: <http://subscribe.ru/digest/economics/money/n90164906.html> (Дата посещения: 23.06.2017).
18. Об утверждении государственной программы «Охрана окружающей среды в Амурской области на 2014–2020 годы» [Электронный документ] // Официальный портал Амурской области URL http://www.amurobl.ru/wps/portal!/ut/p/c5/rc0xDoIwGEDhs3gB_hah tGMlIjWAAo1iF4PGGAoFogQip5cLuJk3vekDBUttOVbPcqi6tmygAEWuDkIHvsEcUZoSJJifUV8cNnlkwxkK5Fxz_enFXM-ZnlP77WVi0HyKtzWS8hQnMhCxjtdS7o_DK51yHUTJ8ujN8ClItzwoShV0BXtQz6a7LWoSduYBF1DeT1sSkP-1q5uxpruxkMUcTD1MGCMutj3qQuFDb8Z6Nxr-BVN02n8!/dl3/d3/L2dBISeVZ0FBIS9nQSEh (Дата посещения: 12.12.2016).
19. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный документ] // Портал ГАРАНТ.РУ URL <http://base.garant.ru/70169264/>. (Дата посещения: 16.12.2016).
20. Петрова Т.В. О проекте Экологического кодекса Российской Федерации.// Россия в окружающем мире: 2009. Устойчивое развитие: экология, политика, экономика: Аналитический ежегодник / Отв. ред. Н.Н. Марфенин; под общей редакцией Н.Н. Марфенина, С.А. Степанова. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2009. – 344 с.

21. Постановление Администрации Приморского края от 07.12.2012 (ред. от 20.12.2016) N 391-па «Об утверждении государственной программы Приморского края «Охрана окружающей среды Приморского края» на 2013–2017 годы» [Электронный документ] // Официальный портал Администрации Приморского края URL: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/environment/otchet-o-realizatsii-gosprogrammy-okhrana-okruzhayushchey-sredy-v-primorskom-krae-za-2013-god/> (Дата посещения: 12.12.2016).
22. Постановление Администрации Приморского края от 07.12.2012 (ред. от 20.12.2016) N 391-па «Об утверждении государственной программы Приморского края «Охрана окружающей среды Приморского края» на 2013–2020 годы» [Электронный документ] // Официальный портал Администрации Приморского края URL: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/environment/otchet-o-realizatsii-gosprogrammy-okhrana-okruzhayushchey-sredy-v-primorskom-krae-za-2013-god/> (Дата посещения: 12.05.2016) Ссылка даётся на скачивание Программы Приморского края «Охрана окружающей среды Приморского края» на 2013 - 2020 годы»
23. Прохорова Н.В. Развитие российско-китайских отношений в свете освоения бассейна реки Амур // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2011. № 16. Том 16. С. 230–244.
24. «Проблемы экосферы области несут системный характер» – экологи ЕАО [Электронный документ] // Сетевое издание «Информационное агентство ЕАОmedia» URL: eaomedia.ru/news/452852/ (Дата посещения: 14.03.2017).
25. Родман Б.Б. Экологическая специализация России в глобализирующемся мире (Проект нестандартного решения) // Общественные науки и современность. 2006. № 2. С. 78–88.
26. Список экологических нормативных актов КНР [Электронный документ] // Официальный портал Ministry of Invironmental Protection the Peoples Republic of Cnina. URL <http://english.sepa.gov.cn/Resources/laws/> (Дата посещения: 21.04.2017).
27. «Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 г.» [Электронный документ] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации URL <http://docs.cntd.ru/document/420396664> (Дата посещения: 30.04.2017).
28. Стратегия социально-экономического развития Приморского края на период до 2025 года [Электронный документ] // Официальный портал Администрации Приморского края. URL <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/strategy/pk-25.php> (Дата посещения: 12.03.2017).
29. Стратегия социального и экономического развития Хабаровского края на период до 2025 года [Электронный документ] // Официальный сайт Правительства Хабаровского края. URL :http://laws.khv.gov.ru/pdf/%D0%BF%D0%BF_00001_13012009_001.pdf?v=0,561264 (Дата посещения: 29.11.2016).
30. Чирикова А.Е. Региональная социальная политика: акторы и мотивация [Электронный документ] // Электронная библиотека Гражданское общество в России. URL http://www.civisbook.ru/files/File/Chirikova_Mir_Rossii.pdf (Дата посещения: 12.04.2017).
31. Экологическая политика: принципы формирования и реализации [Электронный документ] // Портал ЭкоДело. URL https://ecodelo.org/3671-ekologicheskaya_politika_printsipy_formirovaniya_i_realizatsii-ustoichivoe_razvitie (Дата посещения: 15.04.2017).
32. Экологические риски российско-китайского трансграничного сотрудничества: от «коричневых» стратегий к «зелёной» стратегии. Исследование Программы по экологизации рынков и инвестиций WWF/ Под ред. Е. Симонова, Е. Шварца и Л. Прогуновой. – М.-Владивосток-Харбин: WWF, 2010. – 204 с.
33. Экологическое законодательство [Электронный документ] // Служба Эко-сопровождения. URL <http://inekso.ru/index/>

- ehkologicheskoe_zakonodatelstvo/0-32. 13.04.2017).
(Дата посещения: 26.04. 2017).
34. WWF России. Годовой отчёт 2016 [Электронный документ] // Официальный сайт Всемирного фонда дикой природы. URL <https://new.wwf.ru/resources/publications/report/wwf-rossii-2016> (Дата посещения: 14.04.2017).
35. China National Environmental Protection Plan in the Eleventh Five-Years (2006-2010) [Электронный документ] // Официальный портал Ministry of Invironmental Protection the Peoples Republic of Cnina. URL: http://english.mep.gov.cn/down_load/Documents/200803/P020080306440313293094.pdf (Дата посещения: 13.04.2017).
36. Shenyang sets up system to fight pollution [Электронный документ] // Электронное издание ChinaDayly. URL www.chinadayly.com.cn/doc/2004-11108/content_389587.htm (Дата посещения: 13.04.2017).
37. The 12th Five-Year Plan for the Environmental Health Work of National Environmental Protection [Электронный документ] // Официальный портал Ministry of Invironmental Protection the Peoples Republic of Cnina]. URL http://english.mep.gov.cn/Plans_Reports/12plan/201201/P020120110355818985016.pdf (Дата посещения: 13.04.2017).
38. The Weak Link: Diagnosing Political and Social Factors in China's Invironmental Issue [Электронный документ] // Chinese Studies, 2013. Vol.2, No. 4, 178-184. Published Online November 2013 in SciRes. URL <http://www.scirp.org/journal/chnstd> (Дата посещения: 12.04.2017).
39. 松花江流域水污染防治规划 (2006 - 2010 年).// 黑龙江省情报告:2008 年黑龙江省经济, 社会形势分析与预测/艾书琴, 曲伟编 - 哈尔滨:黑龙江教育出版社. 2008. - 476 с.